

ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСКО-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Газета основана 1 октября 1930 г. ◆ № 6 (10106) ◆ Суббота, 9 января 1971 г. ◆ Цена 2 коп.

НЕ ПОДВЕДЕМ!

Торжественно и празднично было в этот день в нашем актовом зале. Преподаватели и учащиеся горного техникума собрались на торжественный митинг, посвященный радостной событию — награждению нашей области вторым орденом Ленина.

Митинг открывает преподаватель М. Ф. Будникова. Звучит взволнованный голос А. Д. Шагуновой — она читает Указ Президиума Верховного Совета СССР. Она говорит о славных делах трудящихся нашего города, призывая молодежь учиться и работать по-ударному.

От имени учащихся слово держат комсорг группы 701-П Баева Наташа и староста группы 702-Б Бурцева Раиса. Общая мысль их выступлений: «Мы гордимся нашими старшими товарищами, благодарны им за их славный трудовой подвиг. И обещаем, что встретим XXIV съезд партии тоже достойно, будем учиться на 4 и 5». Это девиз учащихся плановой специальности. Учиться без двоек — общее мнение всех учащихся.

Л. КУЗНЕЦОВА.

У нас в Ленинске-Кузнецком

Смекалка механизаторов

Когда на шахте имени Ярославского проходчики участка № 9 прошли выработки, оконтуривающие лаву, и перешли к нарезке других, неожиданно в пройденной сухой выработке появилось много воды. Перед механизаторами участка стояла задача: откачать воду. Но чем? Нет насоса, нет водоотливного става, длина которого должна быть более 500 метров.

— А что если пробурить скважину на нижний штрек и перепустить туда воду? — предложил электрослесарь Валерий Жоголев. — Там же у нас насосы.

— Но чем бурить? — возразил ему механик Александр Латышкевич, — в нашем распоряжении всего-навсего обычные буры к электросверлам...

Разные варианты «перебрали» два настойчивых и пытливых механизатора. И остановились на одном: около забурника обыкновенного бура припаять под углом резцы, чтобы диаметр скважины дошел до 100 мм. Так и сделали. Забурник был готов. Но возникло сомнение: будет ли такая конструкция выбрасывать штыб?

...И вот изобретенный бур работает отлично. Он «идет» к концу второй скважины. Из первой мулды вода самотеком ушла в нижний штрек, из второй — перекачали насосом в нижний штрек. Насоса не потребовалось. Монтировалась вторая скважина, водоотливный став... В итоге было сэкономлено 7000 рублей.

Это одно из 16 рацпредложений В. Жоголева и А. Латышкевича, поданных ими в 1970 году.

Но характерно и другое. Рационализаторы работают в творческом содружестве, как бы дополняя друг друга, и свои предложения стараются внедрить сами.

И. КУЗНЕЦОВ.

ФОРМА ИНАЯ — СУТЬ ОДНА

Автомобилисты нашего города, работники погрузочно-транспортного управления обратили большое внимание на почин горняков бригады Грехова. Они правильно поняли основную суть починки: эффективно использовать технику, добиться продления сроков службы ее, получить большую отдачу. На эту тему в прошлый четверг в промышленном отделе горкома партии состоялся деловой разговор. Вместе с руководителями автохозяйств в нем приняли участие партийные и профсоюзные работники.

Интересен перевод горняцкого починки на язык автомобилистов в Ленинской автобазе комбината «Кузбассуголь». Здесь водители всех 80 автомашин, которые были получены в 1969—1970 годах, уже взяли обязательство: «удлинить» работу автомобилей в полтора—два раза. Такому решению предшествовал опыт шоферов, работающих на дежурных автомашинах. Они еще год назад начали трудиться под девизом: «На автомобилях, полученных после капитального ремонта, сделать сверх нормы по 30 тысяч километров».

Главный инженер этой автобазы В. И. Бушманов экономически обосновывает новую сметку:

— Продление срока службы автомашин за

год даст автобазе дополнительно 120 тысяч рублей, уже к съезду партии мы будем иметь на этом новом счету 35 тысяч рублей.

Новый счет. И путь к нему открывает на этот раз бережное, разумное использование техники.

У участников совещания вызвал большой интерес и своеобразный отклик Комсомольской автобазы на призыв бригады Грехова.

Начальник Ленинско-Кузнецкого ПТУ В. Сидоренко «выложил» участникам совещания свои планы:

— Наша служба тяги намерена сократить один подъемочный ремонт тепловоза между заводскими ремонтами и продлить межремонтный срок паровозов на 3 месяца. Тогда общая экономия от внедрения этих двух предложений составит 7589 рублей в год.

В выступлениях других руководителей автохозяйств — Кольчугинской автобазы, двух пассажирских автотранспортных предприятий — прозвучали на этот счет конкретные анализы, выводы, с учетом специфических особенностей. И не так важно, что форма иная, но один путь. Все они приведут к одной цели: помогут лучше использовать внутренние резервы.

Г. БУСЫГИН.

СЛОВО БУДЕТ СДЕРЖАНО

Коллектив ремонтно-строительного участка клеевого завода хорошо справляется со взятыми обязательствами в честь XXIV съезда партии.

Рабочие дали слово ввести в эксплуатацию помещение для газосварки к 1 марта. Основные строительные работы уже закончены. Строители решили сдать в январе под заселение четырехквартирный дом. В трех квартирах уже живут работники клеевого завода. В таком же темпе идет подготовка рамок для сушки клея, ремонт теплоизоляции технологического оборудования цехов...

Обязательства будут выполнены, потому что такие люди, как П. И. Ямрос, Е. А. Федорова, А. И. Кубасов, Н. И. Головин и другие, отдадут делу все свои силы и опыт.

Вот уже четвертый год шефствуют над учениками 9 «А» класса школы № 31 шахтеры 5-го участка шахты «Полысаевская-3». Много хорошего и интересного сделали шефы для ребят. Еще в дни за-

„Журинка-3“ набирает темп

Первая неделя нового года радует шахтеров-журинцев. Давно они не начинали года с такой солидной сверхплановой цифры добычи — 1620 тонн. Мешали этому серьезные объективные трудности. Они и сегодня еще дают о себе знать. Так, бригада тов. Маринина, работая в 73-й лаве II Наджуринского пласта, ведет труднейшую борьбу с капризной кровлей, но сумела взять 250 сверхплановых тонн. Бригада В. Громадюка работает в значительно лучших условиях, и при суточном задании в 615 тонн горняки имеют с начала месяца 505 тонн сверх плана.

СПАСИБО ШЕФАМ

нигий они решили свозить своих подшефных на зимних каникулах в г. Кемерово. Ребята с нетерпением ждали этого дня. За ними пришел большой и теплый ав-

тобус. В Кемерове шефы свозили ребят в музей, где экскурсовод познакомил их с историей нашего края. А потом, поужинав в столовой, все пошли в театр

драмы на премьеру спектакля «Тогда в Севилье» (билеты на спектакль были куплены шефами заранее). Поездка, организованная шефами, всем понравилась.

Л. ВОРСИНА.

Экипаж гиганта

Стрелу этого экскаватора видно за много километров. Она несколько необычной формы: здесь нет тяжелой жесткой арматуры, к которой мы так привыкли. А вся она какая-то воздушная, легкая, переплетена канатами-паутинками. На конце ее ползает то вверх, то вниз пятнадцатикопый ковш. Шагающий экскаватор ЭШ-15/90-а — один из самых мощных в Кузбассе — совсем недавно начал вскрышные работы на Моховском карьере. Его

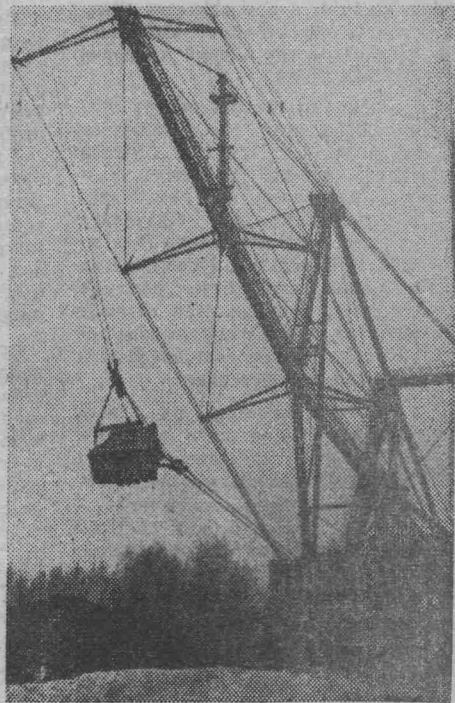
производительность около трех миллионов кубометров в год. Это треть всей переработанной карьером земли за прошедший год.

Кабина экскаватора напоминает чем-то капитанский мостик. Круговой обзор, чистота и приборы. Сколько их! А вот и сам капитан — машинист, бригадир экипажа Роман Андреевич Клоос. За шестнадцать лет работы машинистом Роман Андреевич работал на экскаваторах различных ма-

рок. Только благодаря знаниям и опыту Романа Андреевича машина была собрана и приступила к работе на несколько месяцев раньше срока. Сейчас экскаватор входит в ритм, а экипаж набирает темп.

На снимках: экипаж экскаватора-гиганта — (слева направо) слесарь-наладчик А. Д. Федоров, бригадир экипажа Р. А. Клоос и первый помощник А. И. Сериков. Работает экскаватор.

Фото А. ШМАКОВА.

ДЕЛО это, не лишнее остроумия и драматичности, разрешено. Оба коммуниста, преодолев чувства обиды, нашли мужество увидеть свою неправоту в самом главном, они попросили оставить их в партии. Бюро горкома КПСС внимательно разобралось во всем, учло их просьбы. И в то же время отметило факты необъективности, допущенные при разбирательстве их дела в парторганизации.

Вопрос, как порой говорят, можно было бы считать исчерпанным. Но такой ли это частный случай, как и до сих пор считают некоторые в этой организации? Думается, нет. Видимо, стоит им поразмыслить над этим получше. Будет он и для других, в некотором роде, поучителен. И потому заслуживает откровенного разговора. Откровенного в сути своей, когда не играют особой роли точный адрес и подлинные имена и фамилии людей. Там, где случилось, узнают себя, а для других все это не столь важно. К тому же те, о ком пойдет речь, при всех случившихся с ними оплошностях, не лишены многих достоинств.

Исходный конфликт, казалось на первый взгляд, не имел особой почвы для той остроты, которая выявилась впоследствии. Работница предприятия, назовем ее Вера Ивановна Розова, узнав об открывшейся вакансии диспетчера, попросила перевести ее на эту должность. Начальник службы, в ведении которого находится диспетчеры, принял заявление с некоторыми гарантиями для Розовой: она была не на плохом счету.

Вера Ивановна не скрывала, что, кроме всего прочего, ею руководит в переводе материальная сторона: зарплата диспетчера выше, а их с мужем бюджет на семью в пять человек (старшая дочь, к тому же, учится в техникуме) был довольно-таки скромным.

Оказалось, что Розова была не единственной претенденткой на эту должность и потерпела неудачу. Она сочла себя несправедливо обойденной и пошла выяснять отношения. Вот тут и запылала пожаром ее обида: она узнала, что более удачливой соперницей ее оказалась племянница главного инженера предприятия.

В горячем пылу она наговорила бог весть чего, вплоть до отказа состоять в партии. Под влиянием жены такой же опрометчивый шаг сделал и муж — Борис Сергеевич. Нельзя сказать, что с ними не было разговора о необдуманности их поступка. Но, растравляя свою обиду, они глушили

трезвый голос рассудка. Тем же, кому следовало вдумчиво разобраться во всех нюансах возникшего конфликта, видимо, не хватило для этого внимания и принципиальности. Приняв во внимание лишь то, что было сказано в горячности Розовыми, их винили в непартийности, своекорыстии, нанося новую обиду. Конфликт вылился в персональные дела на обоих супругов.

Принадлежность к нашей партии дает лишь одну привилегию — быть образцом, примером в труде, в исполнении общественного долга, в соблюдении моральных принципов нашего общества. И каждому честному человеку глубоко противна психология приспособленца, использующего в

бо серьезных замечаний в адрес супругов, исключая, конечно, последний случай. И не считали их случайными в партии.

Правда, добродушный и отзывчивый по натуре, Борис Сергеевич был несколько безвольным человеком. Начав вместе с женой учиться в вечерней школе, он так и не одолел 8 классов, тогда как она закончила техникум. Выдвинутый на руководящую должность, как примерный работник, он вскоре отпросился с нее из-за нехватки знаний. Вера Ивановна, не в пример мужу, порой не отличается сдержанностью, хотя корит себя за это частенько.

Характеры обоих — не за семью печатями, на виду у всех. Вот бы и

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Частный случай?

корыстно-эгоистических целях почетное звание коммуниста. И, может, именно поэтому многие коммунисты, члены парткома, не знавшие тонкостей дела, непримиримо осудили поступок Розовых, высказались за исключение их из партии. В пылу обсуждения, видимо, потерялось чувство партийного товарищества. Будь иначе, многие бы вспомнили, что за многие годы работы Розовых на предприятии не примечали за ними карьеризма и своекорыстия.

Борис работает на этом предприятии с 1945 года, начав трудовой путь четырнадцатилетним подростком. Единственный перерыв имел лишь в связи с военной службой, после которой сразу же вернулся в родной коллектив. За время работы имеет более 20 поощрений, официально записанных в трудовую книжку. Ряд лет был председателем цехкома.

Вера трудится здесь с 1954 года. Уходила лишь на некоторое время после рождения второго ребенка да еще раз, в связи с окончанием техникума пищевой промышленности, переводилась на некоторое время на хлебокомбинат. Кстати, училась в техникуме заочно, уже имея трех детей. Вернувшись снова на это предприятие, трудится хорошо.

Ни у кого, с кем мне пришлось беседовать, не находилось сколько-ли-

поправлять Розовых время от времени старшим по работе, по партийному стажу. Но все это как-то проходило незамеченным.

А человек ведь не приходит в партию на все сто процентов готовым коммунистом. У него есть желание, готовность служить великому партийному делу. Но, порой, не хватает знаний, ясности цели и бывает такое, характера. И кому, как ни старшим товарищам по организации, терпеливо помогать ему овладеть партийными качествами, суметь отличить случайный срыв в его поведении и, по-товарищески осудив, поддержать одновременно. Это ничего не имеет общего с решительным изгнанием от тех, кто действительно недостойн быть в партийных рядах.

Нет оснований обелять Розовых. Они понесли заслуженное наказание. И сделают для себя правильные выводы.

Но посмотрим на исходный момент этой истории с другой стороны. Фактически у соперницы Веры Ивановны права на злополучную должность было не больше, если не считать, что она начала учиться в техникуме по профилю данного предприятия. Товарищи, с которыми пришлось беседовать, признавали, что Розова хорошо бы справилась с работой. Так почему решили по-другому?

Среди тех, кто упрекал в недостатке партийной щепетильности Розовых, многие видели, что таковой недостает и у главного инженера, который и чином выше, и партийным стажем много старше. Говорят, что он в данном случае, якобы, не влиял на решение вопроса о замещении вакансии диспетчера. Но ведь известны здесь другие случаи, когда он действительно старался «порадеть родному человеку». Да и не он один на этом предприятии. И не случайно здесь немало шущукающих о семейственности, часть которых усердно «поджигала» и Розовых. И что обидно, сам-то главный достиг своего поста по заслугам: нелегкой учебной полсе фронта, честным трудом.

Мы беседовали обо всем этом с первым руководителем, работающим здесь недавно. Очень верно он говорил о ценности трудовых династий на предприятии. Но тут, очевидно, нужна особая щепетильность, честность тех из династии, кто ходит в руководителях. А в конторах все-таки лучше обходиться без династических уз.

В свою очередь, парткому, видно, стоит вынуть в эти дела и «отсеять зерно от плевел».

И еще одна, общая, мысль.

Верно, настоящий коммунист не может претендовать на какие-то особые привилегии перед беспартийными. Но столь же верно, думаю, и то, что не пристало обходить таких коммунистов вниманием по работе, в решении их жилищно-бытовых вопросов, в поощрениях. Нельзя допускать, чтобы по равнодушию или беспринципности кто-то мог спекулировать на сознательности и скромности добросовестного коммуниста из обывательского принципа; ты партиец — можешь и потерпеть.

У нас господствует принцип: «От каждого по его способностям — каждому по его труду». Он утвердился в результате суровой и тяжелой борьбы нашей славной партии. И если сегодня коммунист всеми делами своими показывает лучший пример, он в праве и в числе первых ощущать на себе торжество этого принципа.

Такой подход, очевидно, — тоже одно из важных условий повышения активности всех коммунистов в решении больших задач строительства нашей жизни.

Вот о чем хотелось поразмыслить вслух, возвращаясь к делу Розовых. И еще раз заметить, что оно, отнюдь, не частный случай.

А. ЛАКИСОВ.

ГОРОД—СЕЛУ

Наш сельский цех

В нашем городе многие заводы, фабрики и строительные организации наладили тесную связь со своими подшефными совхозами и колхозами, помогают им технически перевооружиться. В этом отношении интересен опыт завода «Красный Октябрь», который вот уже несколько лет четко и качественно выполняет заказы для села.

О том, как ведется эта работа на заводе, и рассказывает заместитель директора по экономике и производству Аверий Аронович Михайловский.

— Честно говоря, первое время, после того, как состоялся июльский Пленум ЦК нашей партии, кое-кто на заводе недоумевал, зачем это нам, промышленникам, так тщательно изучать этот документ. Это ж, мол, дело сельчан. Потом, когда поглубже вникли в решения Пленума, поняли, что отныне шефство города над сельским хозяйством приобретает более действительное направление.

Это выражается, на наш взгляд, прежде всего в более конкретной технической помощи. Ведь промышленные предприятия располагают надежной технической базой, и это дает им возможность считать подшефные хозяйства своим цехом.

Долгое время наш завод шефствовал и шефствует над совхозом «Ленинуголь». Правда, до последнего времени это шефство

иногда сводилось к посылке рабочих во время уборки или сева, выполнению отдельных заказов. А с нынешнего года шефство приняло форму четкой технической помощи.

Начну с цифр. В нынешнем году завод выполнил заказов для сельского хозяйства на 135 тысяч рублей. Сумма, конечно, внушительная. Из чего складывается она?

Мы понимаем, что в сельском хозяйстве слаб уровень механизации и, прежде всего, механизации в животноводстве. Вот почему нынче мы обратили на это особое внимание.

Для совхоза «Ленинуголь», например, изготовили два механических комплекса для раздачи кормов и уборки нечистот. Помимо этого изготовили для теплиц 240 механических конструкций. Но это уже несколько из другого плана.

Кстати, о втором плановом направлении. Тепличное хозяйство получает широкое распространение в области. Мы это чувствуем по заказам, которые выполняем. В нынешнем году, к примеру, помимо совхоза «Ленинуголь», наши механические конструкции для теплиц получили: совхоз «Комсомолец», сельская передвижная механизированная колонна.

Что еще поставляем мы сельскому хозяйству?

Запасные части для тракторов и автокормушки для крупного рогатого скота и свиней, различные емкости, перекрытия и фермы, производим капитальный ремонт токарных станков, электродвигателей... Мы выполняем заказы не только для колхозов и совхозов нашего района, но и для областного объединения «Сельхозтехника» Кузнецкого ремзавода того же объединения. (К слову сказать, мы не просто поставляем, а сами монтируем те же конструкции теплиц, механизированных ферм).

Большие планы по шефской помощи у нас на этот год. Естественно, они вытекают из решений июльского Пленума ЦК партии. В цехах завода мы провели беседы о значении заказов села.

Только в совхозе «Ленинуголь» силами завода будет установлено шесть механических комплексов для раздачи кормов и уборки нечистот. Впрочем, «будут» — не совсем точно. Уже сейчас полным ходом ведутся работы по их монтажу. Изготовим шесть тысяч катков для тракторов ДТ-54, 252 комплекта механических конструкций теплиц, выполним много других заказов. Как я уже говорил выше, под контроль руководства завода и общественный контроль уже взято выполнение всех заказов для своего сельского цеха.

Дополнительный тираж Полного собрания сочинений В. И. Ленина

Пятое издание собрания сочинений В. И. Ленина, подготовленного Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, выходит дополнительным тиражом. Выпуск всех 55 томов дополнительного тиража политиздат намеревается осуществить в 1971—1975 годах.

В Полном собрании сочинений собраны все произведения вождя, которые были им опубликованы или предназначались к печати. Свыше 1000 документов опубликованы впервые.

На дополнительный тираж Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах принимается подписка.

(ТАСС).

Третий год работает на шахте им. Ярославского слесарем-оптиком по ремонту приборов ШИ-3 Наташа Тюменцева. За это время Наташа стала не только отличным специалистом, но и одним из активных комсомольцев предприятия. Она третий год подряд избирается в комитете комсомола шахты.

На снимке: Наташа ТЮМЕНЦЕВА.

НОВЕЛЛА

СНЕЖНЯНКА

I

Елка пахла тайгою, ее, Юлькиной, тайгою, пахла белым, как ее руки, стерильным снегом, которого не было в их городке, прокопченном шахтами, трубами котельных и печами; длинными серебрянками, словно торопысь, стекали с ее зеленых, заостренных плеч; елка подмигивала шумному застольному веселью синими, зелеными, красными, голубыми вспышками лампочек-малюток; она царственно кружилась в этом сказочном хороваде, а Юлька видела только тайгу, белый, стерильный снег, их двоих...

В доме Юльки, как и миллионах других домов, властвовала новогодняя безмятежность, непринужденно и суматошно; где-то в спальне уже нудно постукивал дотошный «МАГ», изрыгая всевозможную несусветицу, сыпалась, как из худого мешка, крепко настоенные на юморе побасенки; гости уже не шепотком, а во всеуслышание изливались в хмельной преданности друг другу.

А Юлька «бродила» по ТОЙ тайге, сгребая ладонями в маленькие пирамидки белый, как ее руки, стерильный снег, по которому, конечно же, истосковались горожане, и в ее легкие свободно и сладко входил хвойный аромат.

От нее уже отступились гости, безнадежно утонувшие в мировых заботах, и только парни, вихляясь, склонялись поочередно к Юльке, однообразно увещевали:

— Ю-юлька, а Ю-юлька, ступнута ты, что ли?.. Брось ты из себя героиню корчить... Давай-ка по одной... другой...

— Тащи ее, тащи к столу! — пьяно галдели парни, а потом принимались за новогоднее занятие.

Юлька лишь морщилась, вздрагивая, будто от холода,

плечиками, отбиваясь от назойливых, точно летние мухи, вздыхателей, сваливая все на свой недуг, скорострительно обрушившийся на нее.

И даже Евдокия Петровна, мама Юльки, женщина с начинающими терять свой былой блеск глазами и побелевшими, заметно впалыми висками, пробегая мимо Юльки на кухню и обратно, вскидывала на нее осуждающие взгляды: «И не жди его, доченька, не томись... Знать, не по сердцу пришлась ты ему...».

II

Юлька верила и не верила в эту сказочную белую страну, утонувшую в березовом безмолвии, страну, которая, по словам Толи, всего-то в трех остановках на пассажирском от их города. Она все свои двадцать зим провела в этом городке, живущем отдельными шахтерскими хуторками, как и все, привыкла к его рабочему гулу, стерпелась с его рабочей неопрятностью. Ей казалось, что жизнь горожан чем-то походила на замедленные кадры — приглушенная, тихая жизнь.

Юлька не ведала, не знала, есть ли в действительности вот такая белая страна, она, если и бывала где, так в соседних, тоже шахтерских городках, хотя и больших, где, как и в ее городе, царствует сугубо индустриальный быт.

Но однажды Толя повез Юльку в эту страну.

Она вначале не поверила своим глазам — до того все вокруг было белым-белым, ослепительно белым; и эти безлистные березы в белых сарафанах, и даже воздух, настоянный на белизне.

Толя впервые видел ее вот такой пораженной. Вообще-то Юлька поражалась всегда и всему необычному: у нее был

завидный дар поражаться. В театре она отрывалась вдруг от мягкого, согретого телом кресла, от которого в лютую стужу ой как не хочется отрываться, и летела, летела куда-то далеко, где по-чайковски бушевала весна, где май задышался от аромата черемух, где в набирающих зелень деревьях бродили соки земли. На улице Юлька могла часами стоять у пробившегося сквозь асфальт зеленого листочка, жажда солнца и света которого оказалась сильнее этой поблескивающей твердой глади.

— Толя!..

Юлька в тот миг не могла больше ничего произнести. Бывают у человека такие минуты, когда, захваченному чем-то, ему хочется сказать много-много, душа того и гляди разлетится на кусочки от напора нахлынувших чувств, а губы так ничего и не вымолвят.

Вдвоем они слепили снежную бабу, точь-в-точь такую, какую лепят ребятишки во всех странах мира, куда заглядывает зима, только их баба была маленькой, хрупкой, нежной, и они нарекли ее Снежнянкой.

III

Толя постучался в знакомую дверь на втором этаже, обитую зеленым дерматином, как раз в самый разгар новогоднего угара. Стукнул три раза косточкой среднего пальца и приложил ухо к двери. Стук этот потонул в общем праздничном шуме, он походил сейчас на тоненький лесной ручеек подле низвергающегося водопада.

Но Юлька встрепенулась, точно встревоженная лань, уловив этот стук.

Толя стоял на пороге, как Дед Мороз, с ног до головы в снегу, какой-то осунув-

шийся, запыхавшийся — словно его без отдыха гнали целые сутки.

Он виновато улыбался.

Снежнянка в такт его сердцу чуть покачивалась, словно в танце, на ладони.

Юлька знала: в эту пору из их белой страны нет пассажирских в город, да и товарняки ходят по этой ветке не ахти как часто...

Юлька знала: Толя вернулся из командировки вечером тридцать первого — она позвонила ему домой, правда, из гордости или обиды не назвав себя, и Толина мама сказала: «Куда-то исчез... Точно заполюнный...».

Это было в одиннадцатом. Юлька представила себе, как Толя спешил добраться до их белой страны (а как добирался — и уму непостижимо), как он бережно и нежно — именно эти слова и пронесли сейчас у Юльки в голове — поднял на руки Снежнянку, которую обещал подарить ей под Новый год, и как стерек ее во время обратного пути. Юльке, как и тогда, когда она была в их стране в первый раз, захотелось сказать много-много, ее душа могла вот-вот разлететься от напора нахлынувших чувств, а губы, как и тогда, не вымолвили ни слова...

IV

... Носят тут мусор всякий. — донесся до Юльки сердитый и злой голос матери, когда в прихожей она помогла Толе привести себя в порядок.

— Лучше бы бутылек прихватил... практичней...

Юлька, не помня себя, бросилась в зал.

Снежнянка одиноко и сиротливо лежала под столом, едва не прогнувшись от бутылки и снеди.

Головка отвалилась от белого, как Юлькины руки, тельца и валялась поодаль.

Юлька схватила Снежнянку, неловко прижала к груди. Капельки серебра выступили на снежном тельце.

Снежнянка плакала...

M. САУЛОВ.

СНЕГОВИК

Еще раз! Еще раз! Снеговик будет у нас Обязательно. Катим ком кувырком, Ставим трижды ком на ком — Замечательно. Вот готов он. Добро! Вместо шляпы ведро. Улыбается. Зовет нас хоть на час Поиграть с ним сейчас Позабавиться. На дворе уж темно, Мамы ждут нас давно — Нет нам времени. Как нам бросить его Во дворе одного, В синей теменн? Если взять бы с собой, Занести к нам домой — Только помнится: Там растает он вмиг! Снеговик не привык К теплой комнате.

МОЙ БРАТ

Что мне делать с младшим братом? Ходит важно с автоматом. Кто такой мой младший брат — Генерал или солдат? То команды подает: — Окружай! Огонь! Вперед! То стреляет: «та-х-та-х», То в меня, а то в кота. Шума полная изба, Целый день идет стрельба. Я сказала ему строго: — Сядь ко мне, остынь немного. Перестань греметь войной. Поиграй иди со мной. Пусть молчит твой автомат, Мои куклы спать хотят. Он утих минут на пять И стрелять начал опять.

A. НОВОСЕЛОВ.

ЖЕЛАЮ СЧАСТЬЯ!

(ЮМОРЕСКА)

Мой брат Вася живет в Свердловске, а я в Ленинске-Кузнецком, не виделись мы уже несколько лет, и вот я решил съездить к нему на праздник.

Накануне отъезда я сидел у моих соседей по квартире — Копейкиных.

— Брат у меня замечательный, — рассказывал я, — красивый, умный, инженером работает, учится в аспирантуре. Не курит, не пьет. Сейчас редко встретишь таких людей.

Дочь Копейкиных, Соня, в прошлом году окончила десятилетку. Она сидела тут же и внимательно слушала, не спуская с меня глаз. Я нравлюсь Соне. В этом ничего нет удивительного — я вообще парень хоть куда и пользуюсь успехом у женщин.

Соня — славная девушка. Мы иногда ходим с ней в кино, и я даже подумываю — не жениться ли на ней.

Да, могу сказать, что мы с братом вышли в люди. Он — инженер, я — артист. Что из того, что я окончил 6 классов? Ровным счетом — ничего. Зато я играю на барабанах в духовом оркестре. Я интеллигентный человек, черт возьми, и плону в каждого, кто назовет меня некультурным. А барабан у меня замечательный. Такого больше в городе нет. Я его недавно лаком покрыв.

— 2 —

Ехал я к брату в самом лучшем настроении. Вот, думаю, преподнесу ему сюрприз — Новый год встретим вместе. Однако меня ждала неприятная неожиданность. Приехал в Свердловск, отыскал квартиру, а Васеньки нет дома. Соседи говорят, уехал куда-то. Вот черт! Ну, ладно, думаю, может, скоро вернется, подожду. Соседи оказались симпатичными и уговорили остаться. Открыли мне его комнату и пригласили встречать вместе Новый год.

Смотрю, брат живет прямо на ять. Обстановочка, ковер на стене, холодильник, не какой-нибудь «Уралец» за 90 рублей, а настоящий «ЗИЛ».

Открыл шифоньер — два костюма висят. Я, как нарочно, в старом приехал. Примерил братишкин костюм, вижу, как по мерке. Фигуры-то у нас одинаковые. Выбрал себе рубашку нейлоновую, галстук ленинградский, посмотрел в зеркало — чистый красавец, прямо артист Тихонов из картины «Мичман Панин». Ай, да я! Эх, Сони нет, вот посмотрела бы!

Ну, хорошо. Встретили мы с соседями Новый год, веселились до утра. На третий день решил ехать домой. Оставляю письмо: «Здорово, старик! Как попрыгиваешь? Поздравляю тебя с Новым годом, с новым счастьем! Желаю удачи в делах. Костюмчик я у тебя временно позаимствовал, уверен, что не обидишься, мы ведь не чужие». Ну и дальше в таком же роде.

Ехал я обратно очень довольный собой. Все думал о Соне. Хорошая она все-таки девушка, наверное, соскучилась без меня. Ну, ничего, пусть поскучает, их ведь баловать нельзя. Приеду, сходим в ЗАГС и заживем на славу. Надоело одному мотаться по белу свету.

Домашней встретил меня Копейкина.

— Батюшки мои, — всплеснула она руками,

— 3 —

— а Вася только вчера уехал.

— Какой Вася? — не понял я.

— Да брат ваш. Ведь он приезжал на праздник. Вы, видно, разъехались.

Вот здорово получилось, нарочно не придумаешь!

— Да, — продолжала Копейкина, — жил в вашей комнате и вместе с нами встречал Новый год. Какой замечательный человек, точь-в-точь такой, как вы говорили.

— А Соня где? — спрашиваю я.

— А Соня вместе с ним уехала. Полюбили они друг друга, можно сказать, с первого взгляда и поженились.

— Ну и как? — задал я дурацкий вопрос.

— Ничего, все хорошо, — отвечает Копейкина.

Вот так клюква, — думал я, сидя в своей комнате, — прямо из-под носа увели девушку.

Вася тоже оставил мне письмо. «Дорогой братец, поздравляю тебя с Новым годом, с новым счастьем. Жаль, что не повидался. Соня сказала, что ты поехал ко мне. Значит, ты ко мне, а я — к тебе! Зато я нашел здесь свою судьбу. Соня такая милая и согласилась быть моей женой. Просто удивительно, что такая девушка полюбила меня. Ведь я самый обыкновенный человек. Я постараюсь все сделать для ее счастья. Комната твоя мне понравилась, только обстановки маловато, ты бы хоть купил пару стульев. На следующий год приеду к тебе в гости с женой».

А костюм так у меня и остался. В карманах я нашел старый билет денежно-вещевой лотереи и сломанную луговицу. Это все, что принес мне Новый год. Эх, Соня, Соня!

A. СЕМИРЕКОВ.

ОТСВЕТ Боевого знамени

I.

Все произошло неожиданно. В Академии имени В. В. Куйбышева к ее юбилею привезли экспонаты передвижной выставки военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Полковник Митропольский сидел у себя в кабинете, просматривая бумаги, принесенные на подпись. Дверь широко распахнулась, и в кабинет почти бежал полковник Корушкин:

— Георгий Николаевич! Вы на выставке были?

— Нет еще. Думаю к концу дня зайти.

— Какой там конец дня! Идемте сейчас же, немедленно. Я вам такое покажу.

Митропольский спокойно собрал бумаги со стола и положил их в сейф:

— Пойдемте посмотрим, что там за необыкновенное явление...

И вот у Знамени 2-го отделения гвардейского полковника среднего роста полковник. Плотный, с пышной седой шевелюрой и будто подернутыми ином усами. Вздрагивающими от волнения пальцами осторожно гладит потемневший от времени кумач. Он стоит у Знамени батальона, которым когда-то командовал, забыв о времени, о делах, не замечая, разговорив за спиной. В его памяти быстро меняющимися кадрами мелькают почти совсем забытые картины многолетней давности...

II.

Яркая вспышка четко отпечатала на стене тени оконных переплетов. Взрыв подбросил койки солдат и со звоном рассыпал осколки стекла по полу казармы. Ночевавший в казарме лейтенант Митрополь-

ский, временно исполнявший обязанности порученца у генерала Карбышева, схватив одной рукой фуражку, а другой — поясной ремень, выскочил на улицу. В штабе генерала не оказалось. Часовой у входа сказал лейтенанту, что минут за десять до налета видел, как генерал вышел из здания. Задыхаясь от быстрого бега, Митропольский влетел на второй этаж гостиницы. В комнате у выбитых окон колыхались шторы, на столе валялись карандаши. Лейтенант растерянно осматривался. Заметив, что до сих пор бегал с фуражкой и ремнем в руках, торопливо надел фуражку, затянул ремень и вышел на улицу. Взрывов уже не было, только в сером утреннем небе надрывно гудели моторы. Офицер быстрыми шагами направился к окраине города. В конце площади с двумя костелами стоял на краю воронки генерал Карбышев и сбивал ладонями прилипшие к лицу кусочки земли. Митропольский кинулся к нему:

— Товарищ генерал! Я вас...

Новая серия взрывов грянула землю, заставив лейтенанта и генерала скатиться на дно воронки. Непрерывный грохот и треск не давали произнести ни слова. Они лежали, уткнув лица в рукава гимнастерок. Рядом с головой Карбышева шлепнулся рваный осколок. Стало тихо. В ушах что-то нудно звенело на одной немилосердно высокой ноте. Генерал взял еще теплый осколок, повертел перед глазами, пытаясь рассмотреть цифры и буквы на нем, и, повернувшись на бок, сказал:

— Ну вот и началась война. Какова-то она будет...

III.

Отстреливаясь, ставя на дорогах мины, медленно отходили войска на восток. У моста на реке Сож скопились запыленные машины, повозки, угрюмо молчаливые пехотинцы. Митропольский стоял на взгорке, наблюдая, как его солдаты управляют с потоком людей и машин. Полчаса назад улетели вражеские бомбардировщики. Воспользовавшись этим, сплошная лента войск текла через мост на берег и, извиваясь, исчезала за земляной, где хранились бочки с солярой. Стоявшая в тылу батарея посылала шуршащие в воздухе снаряды через реку, за лес, по невидимому пока противнику. Подошел старшина:

— Товарищ лейтенант! Там немного уже осталось. Может, начнем готовить мост к подрыву?

— Чуть подождем. Знаете закон: «При отступлении саперы уходят последними»? Как бы из леса еще не появились наши. У нас дело скорое. Ломать — не строить...

— Елисеев!

— Я.

— Вот теперь пора. Берите саперов, взрывчатку и — на мост!

Поклодовав у настила и на опорах, солдаты торопливо вернулись. По мосту пятился один старшина, разматывая серую паутину огнепроводного шнура. Остановившись, наискось обрезал его, и, обернувшись, поднял руку.

— Всем в укрытие! — крикнул лейтенант и махнул рукой старшине.

Тот чиркнул коробком по прикату к шнурку спичке, и синий хвостик дыма побежал по нему и вскоре нырнул под доски. Резкий

хлопок. Вылетела одна доска. Дробно зашлепали по воде кусочки грязи. Мост стоял невредимый: не сработал основной детонирующий заряд.

Фашистские танки показались из-за леса. Злобные огненные плевки отрывались от стволов их пушек. На перезарядку времени уже не оставалось.

— Бочки с горючим на мост! Быстро!

Черная пелена дыма низко стлалась над водой, расплзалась в стороны. Из бочек вырывался огонь вперемежку с густым дымом. Мост не загорался. Прошедший накануне дождь превратил тяжелую дорожную пыль в клейкую массу. За день автомашины, тягачи, люди натаскали на мост и утрамбовали на нем плотный слой песка и глины. Он не пропускал соляру к дереву, и она горела, растекаясь по поверхности моста.

Митропольский, надрываясь, хрипло кричал в телефонную трубку:

— Василек! Василек! Коля! Слушай, друг! Давай, лупи по мосту, осечка у нас вышла. Сами не уничтожим.

— Так вы же рядом. Я и вас могу зацепить!

— Жарь, Коля! Мы как-нибудь пересидим. Фашисты почти у моста!

Головной вражеский танк уже совалил мордой у въезда, когда четвертый снаряд, брызнув огнем и осколками, разорвался на настиле, и сдетонировавший заряд саперов швырнул в небо бревна, доски, комья земли...

Капитан Виктор ШАШКОВ.
(АПН).

(Окончание в следующем номере)

Кого судят в США

НЬЮ-ИОРК. Подняв руку со сжатым кулаком, с традиционным приветствием борцов за гражданские права негров Анджела Дэвис вошла 5 января в зал суда в Сан-Рафеле, где началось предварительное слушание по ее «делу». Решительно отвергнув фальшивые обвинения в «соучастии в убийстве», сфабрикованные против нее калифорнийской полицией, мужественная американская коммунистка заявила, что она стала жертвой политического заговора со стороны калифорнийской реакции.

Заседание проходило в обстановке открытого запугивания общественности. Была предпринята усиленная полицейская охрана здания суда, устроены повальный обыск всех посетителей.

☆☆☆

Судьба Анджелы Дэвис, над жизнью которой нависла смертельная опасность, волнует сейчас всех честных людей. В ее защиту выступает широкая международная общественность.

Процесс над Анджелой Дэвис подтверждает, что в США взят курс на усиление репрессий против оппозиционно настроенных людей.

(ТАСС).

НА ЭКРАНЕ КИНОТЕАТРА „ПОБЕДА“ С 11 ЯНВАРЯ

НОВЫЙ ШИРОКОЭКРАННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ» (Две серии).

Прошло 4 года, свершилась революция, был обещан мир, только что прошло братание с немцами. Режутся к мирной жизни солдаты, самодемобилизовались, захватили эшелон и уехали с фронта. Вот этот полк разложившейся царской армии и встретил направленный партией на фронт недавний питерский рабочий Амелин, человек глубоко штатский, не знающий военного дела, но отчетливо сознающий возложенную на него задачу.

На небольшом полустанке Амелину удается остановить поезд, в котром едут с фронта солдаты, и убедить их в необходимости снова взяться за винтовки. Здесь же Дмитрий

знакомится с Кутасовым и его женой Наташей — медсестрой. Этим двум непохожим людям было суждено вместе бороться за судьбу революции, и здесь они прекрасно дополняли друг друга. Вышедший царский офицер Кутасов возглавил Беспощадный Пролетарский полк, ведя его в сражения за мосты и населенные пункты.

Образы Кутасова и Амелина исполняют В. Шалевич и С. Любшин. Оба они хорошо знакомы зрителям по фильмам, созданным В. Ордынским, — «Человек родился», «Секрет красоты», «Четверо», «Сверстницы», «Тучи над Борском», «У твоего порога», «Большая руда», «Если дорог тебе твой дом».

телевидение

СУББОТА,
9 ЯНВАРЯ
I ПРОГРАММА
МОСКВА

12.00 Новости.
12.15 В дни школьных каникул. «Веселые старты».
13.30 В эфире — «Молодость».
14.15 Для детей. «Сказка про волшебный ружничок».
15.00 Музыкальный турнир.
16.10 Информационная программа.

16.40 «Музыка, эстрада, танцы». В передаче принимает участие концертно-эстрадный оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением В. Людвиковского.
17.30 «Карусель». Телевизионный художественный фильм.

19.00 Для школьников «Ищи ветра в поле». Спектакль Новокузнецкого драматического театра.

МОСКВА
22.25 Фестиваль искусств «Русская зима».
22.00 Новости.
22.05 В мире животных.
23.30 «Пансион мадам Воке». Телеспектакль по мотивам ро-

мана Оноре де Бальзака «Отец Горю».

ВОСКРЕСЕНЬЕ,
10 ЯНВАРЯ
I ПРОГРАММА
МОСКВА

12.00 Информационная программа.
12.30 В дни школьных каникул. «Удивительный мальчик». Телевизионный художественный фильм.
14.00 Музыкальный киоск.
14.30 Для старших школьников. «Праздник знаний». Итоги научной олимпиады по истории авиации.

КЕМЕРОВО
16.00 Для школьников «Четы-

ре близнеца». Спектакль Барнаульского ТЮЗа.

МОСКВА

18.00 Международный товарищеский матч по хоккею с мячом. СССР—Швеция. 2-й период.
18.45 Фестиваль искусств «Русская зима». С. Прокофьев «Золушка». Спектакль Большого театра Союза ССР.
21.30 Труженики села — XXIV съезду КПСС.
22.00 Новости.
22.05 Клуб кинопутешественников.
23.05 Музыкальные встречи.
23.45 Международная программа.

КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА»

9 и 10 января
Новый широкоэкранный художественный фильм
СМЕРТЬ ФИЛАТЕЛИСТА
Сеансы: 11.30, 4.40, 6.10, 7.50, 10.

МЫ С ВУЛКАНОМ
Сеансы: 10, 2.20.

11 января
Новый широкоэкранный художественный фильм

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

(2 серии)
Сеансы: 10, 12.40, 3.20, 6.10, 8.40.

«РОДИНА»

9 и 10 января
ПО СЛЕДУ ТИГРА
Сеансы: 9.30, 11, 12.50, 2.30, 4, 5.50, 7.30, 9.30.

11 января

УГОЛ ПАДЕНИЯ

(2 серии)
Сеансы: 10.30, 5.30, 8.
МЫ С ВУЛКАНОМ
Сеансы: 9.30, 2.30.

С ГОЛОЛЕДОМ ШУТКИ ПЛОХИ

В нынешнюю малоснежную зиму улицы и дороги покрылись ледяной коркой. При таком покрытии очень трудно водить автомобили. Их тормозной путь увеличивается в 2—3 раза. И из-за этого происходят дорожно-транспортные происшествия.

Но их могло бы и не быть, если бы руководители предприятий, за которыми закреплены участки улиц и дорог, следили за их состоянием. Но вот беда, большинство руководителей предприятий города этому важному делу мало уделяют внимания.

В результате на улицах и создается аварийная обстановка. Жертвой такой обстановки на улице Транспортной стала первоклассница Тая Судина. В две семьи пришло горе. Но ответственный за эту дорогу заместитель начальника шахты имени 7 ноября, А. У. Раильников, преспокоен. Он не соизволил организовать посыпку этой улицы шлаком, ликвидировать гололед.

На улице Войкова столкнулись два автомобиля. Одной из основных причин этой аварии, как

показала проверка, явилось скользкое покрытие улицы, которое, видимо, тоже не волнует ответственного за это Б. П. Устинова с шахты «Журилка-3».

Аналогичный случай произошел на перекрестке улицы им. Горького и проспекта им. Кирова. И снова плачевный результат — два автохозяйства на длительное время были вынуждены поставить автомобили на ремонт.

Ответственным за состояние этих улиц — начальнику дорожно-ремстрой участка Н. В. Сорокину и главному инженеру ДЭУ горкомхоза В. В. Козлову — стоило бы поинтересоваться, какой материальный урон получили автобазы.

Как позднее выяснилось, тов. Козлов в это время уезжал в город Кемерово на специально предназначенной машине, ЗИЛ-130, для посыпки улиц.

С подобной безответственностью мириться нельзя. С гололедом, как говорят, шутки плохи.

В. ЛИХОНОСОВ,
госавтоинспектор.

Редактор А. И. ЛАКИСОВ.

НАШ АДРЕС:

г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17.

Телефоны: редактора — 2-07-05, зам. редактора и отдела партийной жизни — 2-07-06, отв. секретаря — 2-07-07, идеологического отдела — 2-07-08, промышленного отдела — 2-07-09, 2-07-12 и через шахту им. Кирова — 1-47, отдела писем и быта — 2-07-10, бухгалтерии — 2-07-13, директора типографии — 2-07-19.

Гортипотография, г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, 17.

ОП 13115

Заказ № 224 Тираж 26 493